

*Ганем В. А.
доцент*

*Чжан Цяньцян
студент*

ПРОСТРАНСТВО ПЕРЕХОДА МЕЖДУ МИРАМИ В РУССКОЙ СКАЗКЕ «ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА» И КИТАЙСКОЙ СКАЗКЕ «КАК ЮНОША ЛЮБИМУЮ ИСКАЛ»

Данная статья посвящена сравнительному анализу т. н. периферийных зон в русских и китайских волшебных сказках. Выбор данной темы обусловлен интересом научного сообщества как к сопоставлению русской и китайской культуры, в том числе русского и китайского фольклора, так и к исследованию промежуточных локусов в сказках.

В качестве материала анализа нами были выбраны русская народная сказка «Царевна-лягушка» и китайская народная сказка «Как юноша любимую искал», поскольку в них особое внимание уделено описанию перехода героев между мирами.

Организация пространства в сказках отражает мифические представления о структуре мира, в частности – его деление на «верхний», «средний» и «нижний» мир [Ершов 2020: 83], «свой» и «иной» [Антонова, Жарких 2016: 124]. Перемещение героя между мирами является обязательным условием для выполнения сказочной миссии, и сам переход представляет собой ее отдельный этап. При этом пространство перехода имеет разные способы репрезентации. Рассмотрим некоторые из них, обратившись к анализу русской сказки «Царевна-лягушка» и китайской сказки «Как юноша любимую искал».

В основе сюжета обеих сказок лежит отправление главного героя на поиски возлюбленной, находящейся в плену у нечистой силы. В сказке «Царевна-лягушка» Иван-царевич отправляется вслед за Василисой Премудрой, которая находится в царстве Кощея, в сказке «Как юноша любимую искал» Чжан Шуань ищет Ли Хуа, украденную рыбой-оборотнем.

Пространство, в котором сначала оказывается Иван-царевич, отправившись на поиски Василисы Премудрой, не называется в сказке, однако можно судить о таком его свойстве, как протяженность. Об этом свидетельствует указание на передвижение героя по нему («пошел, куда глаза глядят», «шел он близко ли, далеко ли, долго ли, коротко ли» [Русские народные сказки 2020: 629]). Очевидно, что это пространство пути/дороги. Об этом можно судить и по тому, что в некоторых русских народных сказках с аналогичным зачином оно так и называется.

На пути Иван встречает старика, который расспрашивает его о цели путешествия и дает ему волшебный клубок, отмечая: «Вот тебе клубок; куда он покатится – ступай за ним смело» [Там же: 630]. Иван следует за клубком и оказывается сначала в «чистом поле», где он встречает медведя, селезня и зайца, которые становятся его волшебными помощниками, затем – «у синего моря», где он спасает рыбу, которая так же, как и другие животные, обещает ему помощь.

Наконец, клубок приводит героя к избушке Бабы-яги. В сказке она описывается следующим образом: «...стоит избушка на куриных лапках, кругом повертывается» [Там же: 630]. Иван просит избушку повернуться к нему «передом, а к морю задом» [Там же: 630]. В других русских народных сказках (в частности – в вариантах данной сказки, приведенных в сборнике А. Афанасьева) избушка располагается в лесу, из чего следует, что место «у синего моря» – пространство, аналогичное лесу. В книге «Исторические корни волшебной сказки» В. Я. Пропп отмечает, что пребывание героя там связано с явлением обряда инициации, в ходе которого посвящаемый «как бы спускался в область смерти» [Пропп 2018: 158]. В этом контексте исследователь рассматривает «избушку на куриных лапках» как некое подобие хижины, в которой проходил данный обряд и которая часто имела вид животного [Там же: 157]. Связь избушки Бабы-яги с обрядовой хижинкой, служившей «проходом» в иной мир, объясняет и то, что Иван не обходит избушку, чтобы зайти в нее, а просит ее повернуться. В. Я. Пропп комментирует это так: «Очевидно, избушка стоит на какой-то видимой или невидимой грани, через которую Иван никак не может перешагнуть. Попасть на эту грань можно только через, сквозь избушку, и избушку нужно повернуть. <...> Избушка открытой стороной обращена к тридцатому царству, закрытой – к царству, доступному Ивану. Вот почему Иван не может обойти избушку, а поворачивает ее» [Там же 2018: 153]. Понимание избушки Бабы-яги как пространства, где осуществляется таинство перехода между «своим» и «иным» миром, делает ясными последующие действия яги в отношении героя: «Баба-яга накормила его, напоила» [Русские народные сказки 2020: 630]. Угощение в доме яги ассоциируется с встречающимся в древних сказаниях мотивом приобщения героя к пище мертвых, а следовательно – к их миру. Не случайно после того, как Иван проходит этап угощения, он узнает, как нужно действовать дальше, чтобы попасть в дом Кощея и спасти Василису.

Обобщим сделанные нами наблюдения. Дом Кощея является конечной целью путешествия Ивана-царевича, между ним и царством Ивана находятся пространство дороги, где Иван встречает старика и получает от него в дар волшебный клубок, указывающий путь; «чисто поле» и берег синего моря, где он встречает животных-помощников; расположенная у моря избушка Бабы-яги, в которой он узнает, как устранить Кощея и проникнуть в его дом.

В китайской сказке «Как юноша любимую искал» первой периферийной зоной так же, как и в русской сказке, является дорога: «Сел он [Чжан Шуань] у дороги, заплакал» [Сказки Китая 1972: 29]). Как и Иван-царевич, Чжан Шуань встречает там старика («Вдруг откуда ни возьмись белобородый старец» [Сказки Китая 1972: 29]). Старец общается Чжану Шуаню, что знает, где находится оборотень, укравший Ли Хуа, и Чжан Шуань следует за ним. Таким образом, здесь старик берет на себя функцию проводника, которая в русской сказке переносится на волшебный предмет – клубок.

Как и в русской сказке, главный герой не сразу попадает в иной мир, останавливаясь в четырех промежуточных локусах. Сначала он оказывается в доме старухи, в котором проходит его первое испытание: старуха пытается соблазнить Чжана Шуаня отведать ее угощения. Это место аналогично избушке Бабы-яги, однако в китайской сказке условием к продолжению сказочной миссии является действие, обратное тому, которое мы видим в сказке «Царевна-лягушка» – Чжан Шуань должен отказаться от того, что ему там предлагается (в этом отношении китайская сказка, в отличие от рассмотренной нами русской, сохранила черты древнего верования в приобщение к миру мертвых через их пищу и страха, связанного с этим).

Следующая остановка – это жилище старика. О нем говорится следующее: «Вошел Чжан Шуань, видит – кровать в доме каменная, и котел каменный, и чашки каменные,

и тазы каменные. Все из камня выточено» [Сказки Китая 1972: 30]. Там старик дает Чжану Шуаню задание – «собрать сосновых шишек и еду сготовить» [Там же]. О том, что Чжан Шуань должен делать дальше, старик говорит ему только через семь дней. На наш взгляд, в нахождении героя там находит отражение еще одна стадия обряда посвящения – пребывание в «мужском доме» [Пропп 2018: 203]. На это указывает такая деталь, как задание старика: приготовить еду из того, что можно найти в лесу, то есть умение, необходимое охотнику.

После того, как Чжан Шуань проходит испытания, старик дарит ему волшебное платье и приказывает ему пойти в пещеру Огненного тигра у западного края неба (третий промежуточный локус), чтобы добыть меч, с помощью которого он сможет убить рыбу-оборотня: «...и зашагал [Чжан Шуань] к западному краю неба. Не счесть, сколько дней он до той горы добирался...» [Сказки Китая 1972: 30]. В китайской культуре Запад воспринимается как место, аналогичное царству смерти. Там Чжан Шуань сталкивается лицом с возможной смертью – с тигром, но с помощью волшебного платья и собственной храбрости, он добывает волшебный меч, убивает тигра и возвращается в дом старика. В русских народных сказках пребыванию героя в пещере Огненного тигра соответствует пребыванию героя на реке, где происходит сражение с огненным змеем. Так, В. Я. Пропп указывает на то, что герой, победивший зверя, связанного каким-то образом со стихией огня, аналогичен древнему охотнику, получившему власть над зверем и доказавшему тем самым, что он великий охотник [Пропп 2018: 309].

После этого старик сообщает, что Ли Хуа находится на острове в Восточном море, и Чжан Шуань следует к последней периферийной зоне, отделяющей его от царства рыбы-оборотня.

Пребыв к Восточному морю, Чжан Шуань не может пересечь его до тех пор, пока не видит персиковое дерево, плывущее по морю. Он срывает один из персиков, откусывает его, после чего получает способность ходить по воде, как по земле. Получается, что персик – это волшебный предмет, который помогает Чжану Шуаню войти в иной мир. В культуре древнего Китая персик является символом бессмертия. К примеру, в известном китайском романе «Путешествие на Запад» поедание персиков приводит к бессмертию. Это косвенно объясняет, почему, съев персик, Чжан Шуань получил способность перейти в иной мир.

Подытожим наши наблюдения. Конечной целью Чжана Шуаня является остров рыбы-оборотня, где находится его возлюбленная. Для того чтобы добраться туда, Чжан Шуань сначала вступает на дорогу, затем останавливается в доме старухи, аналогичной бабушке Бабы-яги, после – в жилище старика, ассоциирующемся с т. н. «мужским домом». И тот, и другой локус отсылают к стадиям древнего обряда посвящения. После этого герой отправляется к пещере Огненного тигра у западного края неба, что аналогично битве у Огненной реки, встречающейся в некоторых русских сказках. Сражение со зверем, представляющим стихию огня, является последним испытанием, и победа Чжана Шуаня доказывает, что он готов сразиться с оборотнем за свою возлюбленную. Последним промежуточным локусом является море, перебраться через которое герою удастся с помощью персика – пище, которая согласно древней китайской культуре, дарует бессмертие и становится своего рода «ключом», позволяющим герою войти в иной мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова М. В., Жарких Я. В. «Свое» и «иное» пространство сказки (на материале сборника И.Ф. Каллиникова). Ученые записки Орловского государственного университета, №3(72), 2016.

2. *Афанасьев А. Н.* Народные русские сказки. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2008.
3. *Ершов М. Ф.* Исследование мифического пространства: трикстер, трансгрессия и превращенные формы. Манускрипт, т. 12, вып. 8, 2020.
4. *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. М: Letmeprint, 2018.
5. *Рифтин Б. Л.* Сказки Китая. М.: Художественная ЛИТЕРАТУРА, 1993.